

ТИПОЛОГИЯ МНОГОЧЛЕННЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Зиядова Диёра

студентка факультета

"Филология и обучение

языкам: русский язык"

Навоийского университета

инноваций

Аннотация: Данная статья посвящена изучению типологии многочленных сложных предложений в прозе А.П. Чехова. В статье анализируется углубленного анализа и системного, детального описания структуры и семантики СМП в прозе А. П. Чехова.

Ключевые слова: типология, структурный анализ, многочленных сложных предложений, предикативная единица, простое предложение, проза, рассказов А. П. Чехова.

Abstract: This article is devoted to the study of the typology of polynomial complex sentences in the prose of A.P. Chekhov. The article analyzes the in-depth analysis and systematic, detailed description of the structure and semantics of the complex sentences in the prose of A.P. Chekhov.

Key words: typology, structural analysis, polynomial complex sentences, predicative unit, simple sentence, prose, stories by A.P. Chekhov.

Основным критерием выделения СМП в тексте служит следующее положение: СМП - особые полипредикативные построения, которые объединяют в своем составе не менее трех ПЕ, представляющих собой структурно-семантическое единство на основе одного или разных видов синтаксической связи ПЕ. Учитывая разнообразные точки зрения на особенности структурно-семантического устройства СМП, предлагаем рассматривать среди СМП с одним видом связи ПЕ как конструкции с одномерной, плоской структурой, так и конструкции с многомерной, иерархической структурой. [1]. С точки зрения синтаксической семантики предлагаем выделять среди СМП с одним видом связи ПЕ моносемантические (с однотипным грамматическим значением) и полисемантические (с разнотипными грамматическими значениями) СМП.

Классификация МСБП неоднородного состава проводилась в зависимости от количества ПЕ, входящих в компоненты, от структуры компонентов и порядка их следования, в результате выделены четыре структурных типа:

1. МСБП, в которых простой компонент - исходная ПЕ - соотносится со сложным компонентом, состоящим из ряда зависимых ПЕ: «[Есть пословица]: [не было у бабы хлопот, так купила поросю] («О любви»).
2. МСБП, в которых сложный компонент, состоящий из двух и более исходных ПЕ, соотносится с простым компонентом, состоящим из одной общей зависимой ПЕ: «[Дети ему надоели, банк надоел], [не хотелось никуда идти, ни о чем говорить]» («Дама с собачкой»). [2].
3. МСБП, в которых каждый из компонентов представляет соединение одной исходной ПЕ и одной зависимой ПЕ: «[Телега сильно накренилась - сейчас упадет]; [на ноги Марьи Васильевны навалилось что-то тяжелое - это ее покупки]» («На подводе»).
4. МСБП с комбинированной структурой. Выявлено, что предложения названного типа состоят более чем из четырех ПЕ, глубина равна двум - трем уровням членения. Усложнение их структуры происходит за счет добавления новых ПЕ, в результате чего структурная схема совмещает в себе элементы двух и более видовых схем, то есть происходит комбинирование: «[Вхожу к брату], [он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед того иди, хрюкнет в одеяло]» («Крыжовник»).

В анализируемом материале преобладают МСБП, относящиеся к первому структурному типу.

МСБП неоднородного состава всегда полисемантичны, многозначны: между компонентами структуры и ПЕ в составе компонентов выражаются дифференцированные и недифференцированные смысловые отношения. [3].

В результате исследования выяснено, что наиболее активными являются МСБП неоднородного состава с дифференцированными смысловыми отношениями, среди которых выделены и проанализированы три разновидности: 1) МСБП с пояснительными отношениями, 2) МСБП с изъяснительно-объектными отношениями и 3) МСБП с причинными отношениями. Активностью употребления отличаются МСБП с пояснительными отношениями: «[Ему что-то нездоровилось]: [дыхание было горячее и тяжелое, ослабели ноги, тянуло к питью]» («Скрипка Ротшильда»). Исследование МСБП неоднородного состава с недифференцированными смысловыми отношениями показало, что активностью употребления отличаются МСБП с причинно-следственными отношениями: «[Лето выдалось сырое и холодное], [деревья были мокрые, все в саду глядело неприветливо, уныло, не хотелось в самом деле работать]» («Невеста»).

Выяснено, что в прозе А. П. Чехова употребляются МССП с плоской, одномерной структурой, к которым относятся МССП однородного состава и МССП с последовательной зависимостью ПЕ. [4].

Активностью употребления отличаются МССП неоднородного состава, имеющие иерархическую структуру (их число равно 80,2% от количества всех МССП). Чеховские МССП неоднородного состава состоят, как правило, из трех ПЕ и имеют глубину структуры, равную двум уровням членения.

МССП не отличаются многообразием структурного проявления: компоненты, входящие в состав названных конструкций, МССП выступать в форме ПЕ (ПП) или представлять собой соединение двух сочиненных ПЕ (ССП): «[Его лечили лучшие доктора] («Душечка»).

Классификация МССП проводилась не только в зависимости от структуры компонентов и порядка их следования, но и в зависимости от типа союза, соединяющего компоненты на основном уровне членения, от его общего значения.

Анализ МССП показал, что в большинстве случаев основным средством связи ПЕ и компонентов выступает сочинительный соединительный союз и нами выделены четыре разновидности МССП:

- 1) с причинно-следственными;
- 2) соединительно-результативными;
- 3) соединительно-распространительными;
- 4) соединительно-перечислительными отношениями.

Сделан вывод, что преобладающими являются МССП с отношениями обусловленности (соединительно-результативными, причинно-следственными): «[Скоро весь сад, согретый солнцем, обласканный, и капли росы, как алмазы, засверкали на листьях]; и {старый, давно запущенный сад в это утро кажется таким молодым, нарядным}]» («Невеста»).

Вторым по употребительности является противительный союз НО. Среди МССП с противительными отношениями выделены четыре разновидности:

- 1) МССП с противительно-уступительными;
- 2) МССП с противительно-ограничительными;
- 3) МССП с противительно-сопоставительными;
- 4) МССП с противительно-распространительными отношениями.

В МССП, компоненты которых на основном уровне членения связаны союзом А, устанавливаются собственно сопоставительные отношения. Отмечено, что подобные конструкции единичны. [5].

МСПП преобладают в прозе А. П. Чехова. Высокую активность названных конструкций можно объяснить стремлением писателя к предельной простоте и четкости повествования. Согласно уже утвердившейся в научной литературе структурно-семантической классификации МСПП, все предложения в зависимости от типа подчинительной связи ПЕ разделили на две неравные в

количественном отношении группы: не контаминированные МСПП и контаминированные МСПП.

Выяснено, что особой активностью отличаются не контаминированные МСПП со структурной основой соподчинения, что обусловлено двумя причинами:

- 1) именно этот вид семантико-синтаксического объединения нескольких придаточных позволил писателю достичь выразительности, мелодичности и ритмичности синтаксиса;
- 2) конструкции со структурной основой соподчинения располагаются линейно, по горизонтали и отражают однородные или разнородные свойства познаваемого объекта без установления иерархии между ними, это делает структуру конструкции компактной и легко воспринимаемой. [6].

Таким образом, в чеховских МСПП выражаются многообразные смысловые отношения между придаточными и главной частью - многочисленные логические отношения между явлением и условием, явлением и причиной, следствием, целью, отношения атрибутивные, изъяснительные, причем последние являются преобладающими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). — Москва: Ин-т русского языка РАН, 1991. — 321 с.
2. Прокопчук О.Г. Развитие представлений о метафоре в античной риторической традиции. (Аристотель и Квинтилиан). Весник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. - 2009.-N2.C.75-78. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/5595>
3. Qizi R. G. B. OZBEK FOLKLORIDA TOL OBRAZINING O'ZIGA XOS TALQINLARI //НамДУ илмий ахборотномаси. - 2020. - Т. 1. - С. 5,311-319.
4. Bahronovna R. G. Epic Interpretations of the Image of Trees in Uzbek Folk Tales //European Journal of Life Safety and Stability (2660-9630). - 2021. - Т. 12. - С. 330334.
5. Рустамова Г. Б. HISTORICAL-MYTHOLOGICAL BASES OF IMAGES ASSOCIATED WITH TREES IN FOLKLORE.
6. Шербекова Г. Я. АФСОНА ВА РИВОЯТЛАРДА "ДАЁТ ДАРАХТИ" ОБРАЗИ ИФОДАЛАНИШИГА ОИД АЙРИМ МУЛОДАЗАЛАР //Scientific progress. - 2022. - Т. 3. - №. 2. - С. 244-250.